

Василий Заботин

**АКТУАЛИТЕТ
БИОЦЕНОЗА**

Москва

2014

УДК 82-3

ББК 84(2Рос=Рус)

312

Заботин В.

312 Актуальность биоценоза / Василий Заботин. – М.: Книга по Требованию, 2014. – 164 с.

ISBN: 978-5-519-02727-4

УДК 82-3

ББК 84(2Рос=Рус)

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения автора. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ISBN: 978-5-519-02727-4

© В. Заботин, 2014

© Книга по Требованию, 2014

От автора

Походя и поверхностно: эта, инкрустированная стихотворной вязью подборка художественной прозы – о современной России и о ее гражданах...

Но если углубиться в суть проблемы, то наяву получится, что эта книга – о проживании самых разных человеческих особей в зоосфере отграниченного Мирового Пространства. В котором эти люди: плохие, и хорошие, здоровые и больные, – сосуществуют с животными: дикими и домашними...

По законам современной цивилизации, или противу них...

И о том, что у всей этой зоосферы Планеты Земля – стандартизированный мирозданием, и единообразный конец – смерть и тлен. И – бессмертие: вроде бы (наука пока еще это не прояснила окончательно) – души...

Непреложный актуалитет этой извечной проблемы на Земле...

Для людей и животных...

Для биоценоза здесь и в Космосе...

«Ух ты! Ах ты! Все мы космонавты», – как об этом метко и злободневно (в свое время) – высказался простой русский, никем и никогда непобедимый и непоработимый народ.

Нация Ивана Калиты, Преподобного Сергия Радонежского, Александра Невского, Ильи Муромца, Добрыни Никитича, Алеша Поповича, Петра Первого, Александра Суворова... И еще некоторых, у которых и «труба пониже и дым пожиже»...

А также (если сделать только один шаг назад) – инородца Иосифа Сталина...

Содержание

Эгоист	6
Тайны ужасных зверств в киче заморского графства Уэльс	55
Реформа аля Трофим Лысенко	58
Эссе о нас с Алфеем	63
Резонансное эхо прошедшей войны	64
«Муций Сцевола». Сага о воре в законе	66
Наука в маринаде, или биоэнергетическое конвертирование для других стран света	72
Эссе о посконном счастье	74
Детская сказка под коньячок про вырождение нации	75
Эссе о том, что неясно и непонятно	78
Сусидко, «Авоська» и Песня-Привет	79
Эссе про лысину	82
Королевский колли по кличке Диез	86
Эссе об ООиЗ	91
Дачная обсервифуга для Бетховена с Мендельсоном	93
Повесть об опере	96
Ностальгическая зарисовка с подмосковной природы	101

Чак	103
Пенсионерско-полицейский дансинг	106
Не угодить хозяевам жизни	109
Винни-Пух	112
Ужаси	115
Неожиданная удача	117
Скулчидрэн и Минобрнауки	119
Стервы и лярвы	121
Никакого секрета	123
Скотское свинство	127
Как схавать миллион	128
Гребет Фома, гребут Фому	150
Эссе про друзей вигвама	154
Случай из медицинской практики	158

Эгоист

Роман на опилках сущего

Оглавление

- Глава первая «Путь к познанию»
- Глава вторая «Крах вероисповедания»
- Глава третья «Ущербный мажор»
- Глава четвертая «Муть и жуть»
- Глава пятая «Путь к отдушине»
- Глава шестая «Расплата»
- Глава седьмая «В нейтралли»
- Глава восьмая «Дорога в драчку
- Глава девятая «Конец пути когда-то будет»

Пролог

Российская медицина (как всем известно) – наследница и правопреемница советского здравоохранения...

Поэтому основным бюрократическим атрибутом ее в настоящее время является формализованная Наркоматом здравоохранения в самом начале Советской власти – История болезни...

Этот замечательный юридический документ был всеми, последующими за Наркоматом Здравоохранения: Министерствами здравоохранения сталинской, хрущевской, брежневской, андроповской, горбачевской, ельцинской и последующих эпох, – положен в основу оценки и фиксации всех составляющих лечебно-оздоровительного процесса у конкретного больного в масштабах всей огромной Страны...

Автор этого романа помнит, как ему, и, вместе с ним, – другим студентам Медицинского института профессора, доценты и ассистенты кафедр (это – в переходный от сталинщины – в хрущевщину период) – впаривали твердую установку: на спасительную для врачебного сообщества палочку-выручалочку от всех медицинских бед и врачебных ошибок, – формализованную историю болезни... Которая пишется ни в коем случае не для больного (хотя на словах врачу следует везде декларировать обратное) – а, – исключительно – для прокурора...

Ибо история болезни (вплоть до наступления криминогенного случая, когда ее, как вещдок, – изымают) – безраздельно находится в руках медиков, и в нее можно вписывать любую

неправду, способную (в случае чего) – реабилитировать лечащего врача в любых его ошибочных и противоправных действиях...

В далекое от нас советское время я, практикуя акушером-гинекологом (вместе со своими коллегами) – именно на истории болезни строил свое, невиданное для тех времен, – материальное благосостояние и благополучие...

Работая больничными абортмахерами, мы – поступающим на криминальный (запрещенный советским законом) – аборт (поди, – сунься, – проверь!) – вписывали разрешенный для прерывания, – срок беременности. А потом (на самом деле за очень большие по тем временам – деньги) – инструментально-противозаконно разрушали беременность поздних сроков. То есть убивали уже созревшего в утробе матери, готового к появлению на свет, – живого человечка...

И в наши дни, в нашем теперешнем (уже давно не народном, а – в антинародном здравоохранении) – зеркальная ситуация складывается (о ее масштабах я пока не говорю) – как в гинекологии, так (и – особенно) – в сравнительно новой отрасли российской медицины, – в трансплантологии...

Частично (с приведением иносказательных, но легко вычисляемых имен) и документального фактического материала, эта криминальная трансплантологическая ситуация отражена в моем предыдущем романе – «Негодяи»...

Еще нескоро: некий отживший на Земле свое, – врач-трансплантолог, – поведаст – о тысячах безвинно загубленных трансплантологами людских жизней: трансплантогенных доноров. Во – имя жизни нужных врачам (богатых, знатных и тому подобное) – людей: трансплантационных реципиентов...

Эта антинародная здравоохраненческая (с трансплантологией) – ситуация, настолько характерна и типична для нашей

Страны, что я, теперь уже как литератор, – позволил зеркально (но иносказательно-художественно) – перенести ее на жизнеописание представителя нарождающегося сейчас племени индивидуалистов, готовящих самые разные подковерные бяки для властей Российского (постсоветского) – Государства...

Один из них – эгоистов-индивидуалистов – потенциальных террористов, – условно выведенный мной как герой этого романа: наподобие лицедея театра жизненных реалий Константина Сергеевича Станиславского, выступает как вызывающий безусловную веру публики (в данной ситуации – отнюдь не дуры) – к его тщательно, с соблюдением правдивых канонов, – вылепленному образу...

Эгоиста, – с большой буквы...

Описанные в романе события можно легко воспроизвести и проверить...

Хуш – в медицине, а хуш – в бытовухе...

Глава первая

«Путь к познанию»

Я родился и вырос в ближайшем Подмосковье, и в этом объективном факте нет ничего особенного. Здесь же, в небольшом подмосковном городке Завидное, я закончил среднюю школу, и отсюда же, без особого напряжения, поступил дальше учиться – в московский (двадцать минут езды на электричке до метро) – ВУЗ...

Я – из интеллигентной семьи: отец – учитель, мать – врач Завидновской поликлиники. Заработки у них, что у одного, что у другой, – мизерные. И, с учетом меня (проглоты, которого надо еще и обувать и одевать) – денежные доходы в семье были крохотулечные. Но не такие, чтобы голодать и бегать по улице в драных ботинках, найденных на помойке...

И, по мере взросления, когда я начал петрить: что к чему, ко мне подсознательно (почти что по интуиции) – пришло понимание того, что в жизни нашей что-то по крупному счету – не то и не так...

А как? К этому я пришел много позже. Но не совсем, а когда получил на руки диплом о высшем образовании.

Став дипломированным специалистом, и устроившись в Москве на работу по специальности, я столкнулся с внешне тупиковой проблемой: идти служить в армию солдатом.

Потому что в нашем институте не было военной кафедры, и на последнем курсе никому из нас на плечи офицерских (лейтенантских) погон не повесили...

И вот тут я, впервые в своей жизни, оценил прагматичную прозорливость мамы.